

A watercolor illustration of a town with colorful buildings. The central building is yellow with a green roof and a satellite dish. To its right is a red-roofed building. Below the yellow building is an orange building with a green roof. In the foreground, there's a blue-roofed building with two chimneys. The sky is light blue with some white clouds. The overall style is soft and artistic.

Дамина Райт

Вернуть утраченное

6+

Дамина Райт

Вернуть утраченное

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Райт Д.

Вернуть утраченное / Д. Райт — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Жители Города изо дня в день живут одной и той же серой жизнью, но что-то ведь должно это изменить?

Небо над головой привычно набухло серыми тучами, и прохожих на улицах заметно поубавилось. Румпе плотнее запахнул выцветшее старое пальто, некогда чёрное, а ныне ветхое и ставшее почти серым, и заторопился домой.

Мыслями Румпе был уже в своей бедной комнатухе под крышей, которую снимал у вдовы Мейерс – наедине с холстами, красками и набросками. Сегодня удалось продать одну картину, и на вырученные деньги Румпе планировал хорошенько поесть – впервые за долгое время. Заворачивая за угол, Румпе так замечтался о добром куске хлеба с колбасой и горячем кофе, что чуть было не налетел на женщину в чёрном. Она холодно улыбнулась попятившемуся Румпе и пошла своей дорогой, а он обнаружил, что упёрся лопатками в каменную стену дома – и выдохнул. У Румпе были свои причины опасаться этой женщины.

– Румпе! Эй, Румпе, купи у меня цветок! Если я его сегодня не продам, то выброшу как пить дать! – заорал толстый цветочник Клод, едва Румпе поравнялся с его лавкой. Румпе поморщился, потерял застиранный шейный платок, не собираясь даже оглядываться. Клод каждый день окликал Румпе или кого-либо ещё и угрожал выбросить очередной свой товар, если его не купят. Или это был тот же самый – Румпе не выяснял. По правде говоря, ему было всё равно.

Румпе так бы и прошёл мимо лавки, как и вчера и много дней подряд до этого, если бы не светловолосая нищенка; ей было около пятнадцати, и Румпе знал её не понаслышке. Девчонка вынырнула из переулка и огляделась. Лохматая, оборванная, с безумным блеском в глазах, девушка схватила Румпе за руку и стала говорить, что еле спаслась, еле убежала, её постоянно преследует то сама женщина в чёрном, то её ручной пёс – и Румпе был вынужден спастись от сумасшедшей в лавке цветочника. Туда заскочить она не осмелилась, боясь тяжёлой руки хозяина. Нет, Румпе понимал, каково приходится девчонке, – он понимал, каково всем жителям этого Города, – но она его пугала.

В лавке Румпе как следует рассмотрел цветок, который ему предлагали купить. Это оказалась огромная красная роза на подставке, под хрустальным колпаком, и Клод провёл мясистыми пальцами по его прозрачной поверхности.

– Она мне как дочь. Никто её не покупает, она тут целую вечность стоит, – хохотнул цветочник. – Я уже думал состариться в её обществе, но ты вовремя подвернулся.

Румпе пошарил в кармане, вытаскивая деньги. Сейчас он был даже рад, что городская сумасшедшая, про которую поговаривали, что она под шумок ворует у прохожих, загнала его сюда. Роза была чудесна – она стояла не одного, а нескольких обедов и ужинов. Румпе уже любил её.

– Смотри только, колпак с неё не снимай, – Клод сунул покупку ему в руки. – Сколько она у меня стоит, и всё живая, будто волшебная, её даже поливать не надо. А если колпак снимешь, сразу обыкновенной розой станет – и завянет в несколько минут. За счёт того, что долго жила раньше. Понимаешь?

Румпе кивнул. Как бы нелепо ни звучали эти слова, он поверил. Сразу понял, что это правда.

Когда он вышел из лавки, бережно прижимая колпак с розой к груди, прохожих стало ещё меньше, а на землю падали первые капли дождя. Сумасшедшая нищенка куда-то подевалась, Румпе мельком подумал о ней и забыл. Его волновало сейчас одно – как бы побыстрее добраться домой, сохранив розу в целости. А потом он расскажет ей про этот город. Удивительный Город.

Чёрствая горбушка, завалившаяся в углу под свёрнутым холстом, оказалась удивительно вкусной. Румпе жевал каждый кусочек так, будто это было невиданное лакомство, которое

нужно распробовать без спешки. Внизу слышался недовольный голос вдовы Мейерс, распекавшей за что-то свою внучку, а потом грохнула входная дверь – разозлённая девица убежала гулять с новым любовником. Вернётся, скорее всего, опять в полночь: Румпе не помнил, чтобы бывало по-другому.

Румпе смотрел на свою розу, которую поставил на тумбочку, прежде вытерев деревянную поверхность, и доканчивал горбушку. Жаль, что воды нет, чтобы запить – пришлось спуститься и попросить жидкого чаю у вдовы Мейерс. Румпе не любил у неё одалживаться, он и так платил нерегулярно, и, разворчавшись, вдова порой угрожала выгнать нищего художника на улицу. Он не слишком ей нравился: угрюмый, молчаливый, некрасивый, даже не годился на то, чтобы отвлечь распутную внучку от её любовников. А ведь одно время вдова Мейерс подумывала, что свои достоинства у Румпе есть: не валяется пьяный по лужам, трубку не курит, вдруг даже из рисованья его толк получится? Но время шло, а картины Румпе продавались всё так же плохо, внучке он не нравился, да и самой вдове тоже, так что идею пришлось бросить на полдороге. Чему Румпе был искренне рад. Он не интересовался женщинами – по крайней мере, сейчас.

И даже если б интересовался – не такими, как внучка вдовы Мейерс.

Доев горбушку, Румпе подсел ближе к своей розе и заговорил с ней. Не с картинами же всё время разговаривать! А с людьми как-то плохо получалось – за редкими исключениями.

– Когда я шёл к тебе, – это было не совсем правдой, но, как человек искусства, Румпе мог позволить себе приукрасить рассказ, – я наткнулся на Чёрную Ведьму. Когда-то она прокляла наш Город. Здесь все несчастны...

Он остановился, подбирая слово, чтобы как-то по-особенному обратиться к розе. Придумал – пусть что-то банальное, но в первые дни сойдёт, а там он отыщет подходящее имя для своего цветка.

– Здесь все несчастны, Красавица. Раньше у каждого было своё особенное волшебство, и в Городе всё пронизывала магия. Сейчас мы живём в сером мире, каждый день дождь, у всех озабоченные лица. Не помню, когда я в последний раз видел кого-то по-настоящему счастливым. Бывают сиюминутные радости, но всё проходит, а потом... потом серая жизнь начинается сызнова.

Румпе перевёл дух и неуклюже погладил колпак, вспомнив, как это делал цветочник.

– Ты спросишь, откуда мне такое известно? Я сам не знаю. Твой бывший хозяин утверждает, что я и выдумал эту историю, и с тех пор она расползлась по Городу. Но я её просто вспомнил – только не знаю, когда.

Румпе потёр лоб – и его осенило:

– Да! Я вспомнил, когда очередной раз наткнулся на ту светловолосую нищенку, сумасшедшую. Её все называют не по имени, а смешным длинным словом. Чёрная Ведьма тоже знает, что я вспомнил о Проклятье, поэтому она меня ненавидит. И она зла на ту нищенку... Спасительницу. Я потом расскажу тебе, почему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.